

Научная статья

УДК 37.013

СИСТЕМА МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСГВАРДИИ

Анатолий Петрович Шарухин

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
apsha@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7706-4385

Аннотация. Статья посвящена изучению методов воспитания в образовательном процессе военной образовательной организации высшего образования Росгвардии. В статье раскрывается актуальность темы. Отмечается, что методы воспитания представляют системное образование. Главная роль в системе методов воспитания принадлежит методу убеждения. Он носит базисный характер. Этот метод лежит в основе воспитания курсантов на протяжении всего образовательного процесса. Метод убеждения реализуется через ситуативные методы: убеждение словом (посредством разъяснения проблемы, использования СМИ, театральные, музейные, информационно-телекоммуникационные и киносредств), убеждение личным примером, убеждение стимулированием (поощрение, предупреждение, критика, наказание, требование, контроль), убеждение делом (создание системы воспитательных ситуаций в различных сферах деятельности).

Ключевые слова: воспитание, метод воспитания курсантов и его компонентно-структурный состав, классификация методов воспитания

Для цитирования: Шарухин А.П. Система методов воспитания курсантов военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 223–234. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/024.pdf>.

Original article

THE SYSTEM OF THE CADETS' UPBRINGING METHODS OF THE ROSGVARDIYA MILITARY EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF HIGHER EDUCATION

Anatoly P. Sharukhin

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
apsha@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7706-4385

Abstract. The article is devoted to the study of upbringing methods in the educational process of the Rosgvardiya military educational organization of higher education. The article reveals the topicality of the theme. It is noted that the upbringing methods represent a system based education. The main role in the upbringing methods system belongs to the persuasion method. It is of a basic character. This method is the basis for cadets' upbringing throughout the educational process. The persuasion method is implemented through situational methods: persuasion by the word (through explanation of problem, the use of mass media, theater, museum, information, telecommunications and film means), persuasion by personal example, persuasion by stimulation (encouragement, notification, criticism, punishment, demand, control), persuasion by deed (creating a system of upbringing situations in various fields of activity: daily routine, observance of rituals and traditions, etc.).

Keywords: upbringing, the cadets' upbringing method its component-structural composition, classification of upbringing methods

For citation: Sharukhin A.P. The System of the Cadets' Upbringing Methods of the Rosgvardiya Military Educational Establishments of Higher Education. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 223–234. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/024.pdf>.

© Шарухин А.П., 2025

Введение в проблему

Организация эффективного воспитательного процесса в военной образовательной организации высшего образования Росгвардии возможна в том случае, если командиры курсантских подразделений и преподаватели хорошо понимают не только то, какой смысл кроется в понятиях «облик офицера», «облик курсанта» и «качества личности выпускника», которые лежат в основе целеполагания, но и разбираются в том, что означает понятие «метод воспитания», какова его структура, какие существуют методы воспитания, каковы правила их применения, какова их классификация?

Необходимо отметить, что у определенной части командиров и преподавателей имеются затруднения с поиском ответов на поставленные вопросы. Наиболее сложными для понимания моментами выступают: понимание сущности метода воспитания, его внутреннее строение и выявление существенных связей методов с воспитательными задачами, что и позволяет создать их «рабочую» классификацию.

Проблема в понимании методов воспитания усугубляется и тем, что воспринимаемые как «традиционные» классификации методов воспитания не соответствуют запросу практики воспитания курсантов военной образовательной организации высшего образования Росгвардии по причине привнесения их из других «педагогик» без учета особенностей их подготовки. И хотя Н. В. Бордовская и А. А. Реан [1] отмечают, что все классификации условны, что для каждой воспитательной задачи надо подбирать свою группу методов (с чем трудно не согласиться), в научных и образовательных целях желательно все-таки, чтобы классификация была.

История создания классификаций методов воспитания не нова. После окончания Великой Отечественной войны (60-е годы 20-го столетия) считалось, что главным является «правильное» формирование сознания и поведения. Поэтому в основу классификации были положены два направления воздействия на человека: на его сознание и поведение. В начале 70-х годов пришли к выводу о том, что необходимо воспитывать конкретные качества личности, стимулировать саморазвитие и осуществлять коррекцию развития в случае необходимости. Не трудно понять, что в основу классификаций положен субъектно-объектный подход в педагогических взаимодействиях.

К началу 80-х годов XX века в теоретическом осмыслении педагогических взаимо-

действий произошел «сдвиг» в сторону деятельностного подхода к развитию личности (личность развивается в деятельности). Г. И. Щукина с другими представителями ленинградской школы педагогов [2] формулирует три группы методов, направленные на организацию деятельности воспитанников и, благодаря этому: способствующие формированию сознания (убеждение в различных вербальных формах); способствующие накоплению опыта поведения (упражнение посредством предъявления требований, создания воспитывающих ситуаций, формирования коллективного мнения и др.); способствующие развитию мотивации (стимулирование). По существу, такой же точки зрения придерживались Т. А. Ильина [3], И. Т. Огородников [4], И. П. Подласый [5] и др. Ю. К. Бабанский с соавторами [6], соглашаясь с классификацией Г. И. Щукиной, добавляет к ее классификации группу методов контроля и оценки. А. А. Радугин [7] добавляет в классификацию Ю. К. Бабанского методы обучения. Группа авторов во главе с В. А. Сластениным [8], Л. Д. Столяренко и С. И. Самыгин считают, что классификация Г. И. Щукиной носит фундаментальный характер и может быть расширена только методами контроля, самоконтроля и самооценки. И. Ф. Харламов [9] описывает методы убеждения, положительного примера, упражнения (приучения), одобрения-осуждения, контроля и оценки, группируя их по задачам, аналогичным задачам, сформулированным Г. И. Щукиной. О фундаментальности подхода Г. И. Щукиной говорит и то, что до сегодняшнего дня ее классификация продолжает активно использоваться учеными-педагогами [10]. Имеющиеся в представленных большинстве авторов классификациях различия заключаются только в уточнении, объединении или разделении каких-либо методов.

Например, коллектив авторов РГПУ им. А. И. Герцена, возглавляемый А. П. Тряпицыной [11], классифицирует методы следующим образом: методы развития самосознания, нравственных чувств, усвоения нравственных ценностей (беседа, диспут, убеждение), методы организации нравственного поведения и деятельности (упражнение, поручение, игра, коллективное творческое дело), методы стимулирования и коррекции процессов саморазвития, самовоспитания, самоопределения (диагностика, поощрение, наказание,

портфолио). Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин [12] группируют методы воспитания так: методы убеждений, методы упражнений, методы оценки и самооценки. П. И. Пидкасистый [13] уточняет классификацию Г. И. Шукиной и Ю. К. Бабанского, выделяя: методы формирования мировоззрения; методы организации деятельности и стимулирования; методы оказания помощи и оценки поведения.

Вместе с тем имеется группа авторов, которая иначе подходила к классификации методов воспитания. Если говорить конкретно, то А. М. Новиков [14] рассматривает воспитание с позиции теории управления и выделяет институциональные методы (педагогические требования: требования устава организации, преподавателей, регламенты, расписания и др.; контроль: административный, учебный); мотивационные (поощрения, наказания, соревнование); информационные (словесные: рассказ, беседа, инструктаж, критика; наглядные: личный пример, показ/демонстрация, иллюстрация, упражнение в деятельности). Вряд ли такой подход будет продуктивным, так как в нем не учитывается природа воспитания.

И. С. Марьенко [15] предлагает учитывать при классификации признак репродуктивности – проблемности (следует выделить репродуктивно-объяснительные и проблемно-ситуационные методы), а также наличие самовоспитания (следовательно, необходимо обозначить группу методов руководства самовоспитанием).

Д. М. Гришин и В. И. Прокопенко делят методы воспитания на основные (способствуют формированию сознания: убеждение, включение в проблемные ситуации, внушение; способствуют формированию поведения: упражнение, пример, инструктаж) и вспомогательные (применяются для педагогической коррекции – критика, наказание, душевного потрясения/взрыва и развития мотивации – требование, открытие перспектив, соревнование, поощрение) [16].

Б. Т. Лихачев [17] предлагает свою классификацию, основанную на представлении о реализации целостного педагогического процесса только в рамках организации воспитательного коллектива обучающихся. Вслед за А. С. Макаренко [18] он воспринимает детский коллектив как основную форму, содержание и условия эффективности применения методов воспитания. С учетом данной установки произ-

водится и группировка методов: методы формирования воспитательного коллектива обучающихся (коллективная перспектива, коллективные игры, единые коллективные требования, коллективное самоуправление, коллективное соревнование, коллективное самообслуживание); методы повседневного общения, доверительного взаимодействия и взаимовоздействия (методы: уважения, требования, убеждения, обсуждения, понимания, доверия, сочувствия, побуждения, предостережения, критики, разрешения конфликтных ситуаций, самостоятельности, самоанализа, самоочищения, самообучения и самовоспитания); методы коррекции сознания и поведения, побуждения к саморегуляции (разъяснение, пример, требование, поощрение, наказание, упражнение, внушение, организация ожидания радости, актуализация мечты, обращение к совести, к чувствам справедливости, любви и эстетики, к эмоциям страха и бесстрашию, обращение к самолюбию, стимулирование поступка).

Если подвести итог анализу классификаций методов воспитания, то придем к выводу, что авторы, исследующие эту проблему в общей педагогике и в педагогике высшей школы, предлагают классификации, определяемые разной мировоззренческой позицией, касающейся как переноса теоретико-методологических основ с одной предметной области на другую (А. М. Новиков), так и использования разных парадигмальных оснований в рамках предметной области педагогики (например: одними авторами методы изучаются с точки зрения «субъект-объектной» педагогики как воздействие на сознание, чувства и волю воспитуемых, другими авторами исследуются с точки зрения «субъект-субъектной» педагогики как взаимодействие и создание условий для саморазвития). В то же время все авторы едины во мнении, что методы применяются для решения воспитательных задач и подбираются с учетом особенностей решаемых задач, педагогической культуры воспитателей, уровня субъектно-личностного развития воспитуемого, состоят из приемов и средств, не являются в своем нейтральном статусе ни плохими, ни хорошими.

Изучение теоретических взглядов военных ученых-педагогов [19–23] свидетельствует о том, что на сегодняшний день в военной педагогике доминирует точка зрения, в которой утверждается следующий состав рядоположенных методов воспита-

ния: убеждение, принуждение, поощрение, личный пример, упражнение, соревнование. При этом декларируется, что основным методом выступает убеждение, но попытка классификации отсутствует.

Многообразие взглядов на классификацию методов воспитания создает в головах курсантов, адъюнктов, командиров логическую «путаницу» и сложности в проведении педагогических исследований. В связи с этим, целью статьи выступает выявление природы методов воспитания курсантов и установление их связи с компонентами психологической структуры качества личности для осуществления классификации, «удобной» при применении в практической деятельности.

Результаты

Методы воспитания курсантов относятся к технологическому компоненту системы воспитания в образовательной организации (подразделении). Метод может рассматриваться как с точки зрения системного подхода (тогда выделяется его компонентно-структурный состав и связи с другими подсистемами системы воспитания), так и с позиции процессуального подхода (тогда он исследуется и применяется как технология).

В самом общем виде под методом воспитания следует понимать способ, представляющий собой технологическую цепочку, состоящую из более частных (ситуативно обусловленных) способов (приемов), используемых по определенным правилам для решения конкретной воспитательной задачи [24]. При этом нельзя забывать, что воспитательные цели (задачи) могут быть как отсроченными (стратегическими), связанными со всем образовательным процессом, так и ближайшими, которые необходимо достичь в конкретной ситуации при решении известной задачи.

Каждый ситуативный способ (прием) включает в себя инструмент (средство), применение которого осуществляется по определенным правилам. К инструментам, как правило, относят слово и объекты среды [25]. Например, слово – это средство. Критическое замечание в адрес военнослужащего/сотрудника – прием, требующий соблюдения определенных правил. Ситуативные способы непосредственно связаны с информационно-содержательным наполнением вида воспитания (профессионально-этического/нравственного, государственно-патриотического и др.).

Метод как путь анализируется с позиции процессного подхода и представляет собой цепь взаимосвязанных между собой последовательных четко выверенных действий, имеющих конкретную направленность. Действия заполняют определенный маршрут, который должен быть пройден за установленное время в направлении к цели (в процессе решения задачи).

Осмысление метода с точки зрения того или иного подхода важно для решения как теоретических, так и практических задач. Важно потому, что посредством использования методов воспитания реализуется разработанный план формирования и развития различных сторон личности будущего офицера [26].

Следует обратить внимание на то, что в методе речь идет о взаимодействии (согласованных и скоординированных действиях командира/преподавателя и курсанта), о сознательно-деятельностном характере активности, т. е. о деятельностном подходе. Деятельности командира/преподавателя и курсанта представлены в акте взаимодействия в разных видах и формах. Деятельность командира/преподавателя выступает как управленческая (например, руководитель занятия управляет учебной деятельностью курсантов) и как предметная (действия с каким-то объектом – наглядным пособием, техническим средством и др.). Кроме того, она сопровождается вербальным и невербальным общением. Командир/преподаватель, как правило, выступают организаторами общения, в ходе которого учебно-воспитательная информация воспринимается курсантом в процессе применения вербальной и невербальной педагогической коммуникации.

Деятельность курсанта выступает во взаимодействии с командиром/преподавателем как учебно-предметная, самообразовательная, сопровождаемая вербальным и невербальным общением. Обе деятельности саморегулируются.

При согласованных действиях создается многоаспектное (ценностно-смысловое, потребностно-целевое, эмоционально-чувственное, операционально-действенное) взаимодействие между командиром-воспитателем/преподавателем и курсантами. Это взаимодействие в информационном плане наполнено профессионально-этическим, военно-политическим, государственно-патриотическим, историческим, правовым,

тактическим, техническим, общекультурным и другим содержанием [27].

Так как метод воспитания предназначен непосредственно для решения воспитательных задач, то в нем присутствуют содержательно-смысловые и функциональные характеристики.

Содержательно-смысловые характеристики метода воспитания отражают:

во-первых, его предназначение, определяемое характером задач: формирующе-развивающим, профилактически-сдерживающим, коррекционно-перевоспитывающим;

во-вторых, принадлежность к одному из типов взаимодействия командира-как-воспитателя/преподавателя-как-воспитателя с одной стороны и курсанта – с другой стороны (тип взаимодействия определяется их статусным положением в образовательном процессе и выражается в субъект-объектной, субъект-субъектной или личностно-субъектной форме).

Формирующе-развивающий характер методов воспитания говорит о том, что они применяются для формирования компонентно-структурного фундамента качеств личности, их дальнейшее результативное развитие и контролируемое саморазвитие. Профилактически-сдерживающий характер методов воспитания свидетельствует о превентивной направленности взаимодействия командира-как-воспитателя/преподавателя-как-воспитателя и курсанта для предотвращения нежелательного личностно-профессионального развития будущего офицера.

Коррекционно-перевоспитывающий характер методов воспитания отражает усилия командира-как-воспитателя/преподавателя-как-воспитателя и курсанта при отклонениях в личностно-профессиональном развитии будущего офицера от поставленной образовательной цели.

Функциональный компонент раскрывает метод воспитания с позиции ролевой реализации статуса в воспитательном процессе и, прежде всего, со стороны такого его свойства, как направленность на проявление творческой инициативы и активности (от максимальной творческо-продуктивной самореализации до ее полного отсутствия) в совершении поступков, наполненных профессионально-этическим, государственно-патриотическим, правовым, профессиональным, культурно-эстетическим содержанием. В связи с тем, что процесс взаи-

модействия включает в себя акты педагогической коммуникации, то функциональный компонент отражает также вид используемой коммуникации (монолог, диалог, полилог) [28].

Субъект-объектный статус командира-как-воспитателя/преподавателя-как-воспитателя и курсанта основан на авторитарно-административном отношении к подчиненным (фактически с отсутствием у них права на изложение собственного мнения и проявление инициативы). В нем доминируют: монолог командира-как-воспитателя/преподавателя-как-воспитателя с «навязыванием» своего мнения, демонстрация, упражнение на повторение, тотальный контроль, оценка учебной и самообразовательной деятельности и личности как при позитивной, так и негативной динамике.

В субъект-субъектном (так называемом «партнерском») взаимодействии, каждый выполняет свои должностные обязанности и предполагается, что все «воспитаны». Поэтому специальных воспитательных усилий предпринимать не нужно. Акцент делается только на управленческие функции.

Личностно-субъектный характер взаимодействий основан на уважительном, наставническо-убеждающем отношении к курсантам с систематическим показом личного примера, требующем от обучающихся активного осмысления прежде всего мировоззренческой информации. При этом в учебно-воспитательном процессе доминирует проблемное представление информации без «нравоучительного» стиля, диалог (полилог) с обязательной актуализацией значимости обсуждаемой информации для осознания ее важности на основе активного самостоятельного интеллектуального процесса при его сопровождении со стороны командира и преподавателя [29].

Метод воспитания взаимосвязан с воспитательной задачей, ради которой он и применяется [30]. При управлении функционированием системы воспитания (воспитательным процессом) командир и преподаватель должны исходить из того, что необходимо использовать весь арсенал методов для формирования у курсантов необходимых взглядов, убеждений, ценностей и идеалов, умений и привычек, свойств и качеств [31]. При этом следует четко понимать, что в воспитании есть основополагающий метод-стратегия и ситуативные методы, как его реализация в различных педагогических ситуациях. Сложив-

шиеся взгляды у офицеров-командиров и преподавателей на «линейку методов» (от убеждения до упражнения и контроля) не раскрывают всего «богатства» их возможностей при решении задач воспитания курсантов. При попытках объяснить такую свою позицию по отношению к методам воспитания невольно смешиваются понятия «воспитание» и «управление», воспитание подменяется управлением, возникает иллюзия, что суть воспитания состоит в том, чтобы «отдавать приказания, требовать их исполнения и контролировать действия». Если приказание не выполняется, то включается принуждение как вынужденный карательный способ (наказание); если выполняется, то применяется поощрение как подкрепление правильных действий. Для наилучшего оказания воздействия перед требованием надо еще показать пример для формирования когнитивного образа действия.

Такие объяснения говорят о том, что в умах многих командиров/начальников и преподавателей доминируют постулаты бихевиоризма (американской поведенческой психологии, выстроенной на формулах: «стимул – реакция», «стимул – реакция – подкрепление»), которые распространяются на решение вопросов воспитания и не предполагают анализа мотивации, чувств, интеллекта, воли, жизненного опыта курсанта.

Российская военно-научная педагогическая традиция говорит о том, что воспитание курсантов – это осознанный всеми его участниками педагогический процесс. Он предполагает достижение понимания командирами/начальниками, преподавателями и их подчиненными следующих позиций:

какими качествами обязательно должен обладать будущий офицер и почему его образ связан именно этими качествами;

на каком этапе развития этих качеств находится курсант в каждый момент времени и по каким критериям это определяется;

что необходимо сделать курсанту, его командиру/начальнику и преподавателям для достижения поставленной цели воспитания, когда качества личности выпускника будут в полной мере соответствовать потребностям профессиональной его деятельности;

какова степень оптимальности используемых способов формирования и развития необходимых качеств, что необходимо скорректировать и почему?

То есть осознанность означает:

понимание как командирами/начальниками, преподавателями необходимости, важности воспитательного процесса, роста своего профессионально-педагогического мастерства, позволяющего осуществить выбор наиболее целесообразных способов решения воспитательных задач;

убежденность курсантов: а) в необходимости активно-инициативного, добросовестного отношения к своему личностно-профессиональному росту;

б) в правильности применяемых для формирования и развития личностных свойств и качеств способов; в) в том, что не посредством страха, а посредством совести должно регулироваться поведение офицера; г) в том, что качества формируются благодаря каждодневным непосредственным и опосредованным взаимодействиям командиров и преподавателей с курсантами, созданию ситуаций, наполненных профессионально-этическими, государственно-патриотическими, правовыми, культурно-эстетическими ценностями и вовлечения в них обучающихся.

Данная убежденность, как правило, выступает результатом применения метода убеждения, в составе которого всегда присутствуют: забота о подчиненных; разъяснение им фундаментальных ценностей (долг, честь, ответственность, достоинство, мужество, государственный патриотизм, профессионализм и др.); стимулирование – постановка задач с творческим потенциалом их решения, показ примера, предупреждение, поощрение и наказание, критика, требование, контроль; упражнение (тренировка, приучение).

Все эти ситуативные проявления метода убеждения используются ради формирования мировоззренческих взглядов и убеждений у курсантов (их убежденности в правильности осуществляемых действий-поступков).

Таким образом, убеждение, как метод воспитания, логически связан с убеждением, как составной частью мировоззрения (мировоззренческие знания, взгляды, убеждения, идеалы и ценности). Формула взаимосвязи может быть выражена так: «сформированные убеждения (убежденность) курсанта – это результат его повседневного убеждения (как воспитательного процесса) посредством применения метода убеждения». Убеждение как метод воспитания – это основополагающий стратегический способ взаимодействия коман-

диров/начальников и преподавателей с курсантами в образовательном процессе. Реализация метода убеждения как стратегии осуществляется через его частные проявления (ситуационные методы), которые «работают» на убеждение. Например:

проявление заботы о курсанте (обеспечение положенными видами довольствия и имуществом, оказание ему необходимой социально-правовой помощи, организация обучения и др.) убеждают его в том, что для государства, командиров/начальников, преподавателей он небезразличен, что государство и в его лице командиры/начальники, преподаватели поддерживают его стремление расти в личностном и профессиональном плане, что они приветствуют такое его поведение;

разъяснение направлено на: а) достижение понимания курсантом смысла, значения, ценности высокоэффективной и качественной учебной и служебной деятельности, б) формирование профессионально-этической, государственно-патриотической, правовой, культурно-эстетической ориентировочной основы действий и убежденности в выполнении благородной миссии служения своему Отечеству;

предъявление требований (в том числе в форме приказа/распоряжения) убеждает курсанта в том, что: а) одним из фундаментальных условий эффективной жизнедеятельности войск выступают четкая иерархия управления, законность и дисциплина; б) он обладает (если не обладает, то необходимо обладать) качествами высоко самоорганизованного носителя традиций войск; в) уважение достигается через соблюдение дисциплины, точное и в срок выполнение требований и др.;

контроль убеждает курсанта: а) в начале его пути, что ему хотят оказать помощь в скорейшей адаптации; в последующем, что он пока не обладает теми качествами моральной и профессиональной надежности, которые позволили бы ему полностью перейти на самоконтроль;

предупреждения сигнализируют о необходимости задуматься над своим отношением к личностно-профессиональному росту;

стимулирование в форме критики, поощрения и наказания убеждают курсанта в объективной оценке его поведения, справедливом к нему отношении и в том, что он на правильном пути (или ему необходимо скорректировать путь своего личностно-профессионального развития);

упражнение способствует формированию привычек достойного поведения, которые одобряются профессиональным сообществом и обществом; это способствует убеждению курсанта в полезности и необходимости закреплять позитивные привычки, соблюдать традиции и ритуалы.

В педагогических изданиях метод убеждения не представлен как технологический комплекс, обеспечивающий достижение конечных воспитательных целей и реализующийся через входящие в него ситуационные методы. В реальной воспитательной практике для достижения конечных воспитательных целей в зависимости от ситуации применяются те или иные способы педагогического влияния на курсантов (ситуационные методы).

В частности, в повседневной жизнедеятельности метод убеждения разделяется на две составные части:

убеждение словом (разъяснение с использованием наглядной агитации, СМИ, интернета, телефонии, кино, литературы, театра и других средств);

убеждение делом (забота о подчиненных; упражнение-тренинг посредством четкой организации их службы, учебы, досуга и быта; вовлечение в решение стоящих перед коллективом задач; личный пример; стимулирование – предупреждение, поощрение и наказание, критика, требование, контроль).

Основное правило применения метода убеждения, исходя из данной классификации – обеспечение единства слова и дела.

Для научной классификации целесообразно «связать» метод убеждения со структурой качества личности курсанта, которое проявляется в его профессионально-этическом, законопослушном поведении и включает компоненты: мотивационный волевой; интеллектуально-творческий поведенческий.

Связка метода убеждения с качеством личности курсанта осуществляется через функции.

Функция мотивирования реализуется через заботу о подчиненных, организацию разъяснения вопросов, связанных с необходимостью профессионально-личностного развития, стимулирование добросовестного отношения к выполнению долга. В процессе реализации функции решаются задачи:

а) актуализации потребностей в нравственном, государственно-патриотическом, профессиональном,

правовом и культурно-эстетическом развитии курсантов;

б) формирования (корректировки) мировоззрения, личностных целей, совестливости, чувств, Я-концепции и установок.

Функция тренинга реализуется через упражнение интеллектуально-творческого, волевого, рефлексивного и поведенческого компонентов качества личности курсанта.

Применение методов всегда целесообразно, связано с профессиональными ценностями, учетом индивидуальных особенностей курсантов, сложившимися обстоятельствами, педагогическим мастерством командиров (начальников) и преподавателей, а значит, научно обоснованно.

Учитывая разные смысловые характеристики методов, связанные с инвариантной компонентной структурой качеств личности курсанта, методы можно объединить в следующие группы [32]:

1) группу ситуационных методов и приемов развития мотивационной сферы личности:

а) ценностно-смысловой сферы личности: убеждение словом, убеждение личным примером, убеждение посредством использования ценностно-содержательного аспекта информационной поддержки деятельности курсантов средствами массовой информации, средствами специальной агитации и пропаганды, средствами наглядной агитации, поощрение, открытие перспектив, организация успеха, предупреждение, наказание, развенчание авторитета, критика, метод «взрыва» – душевного потрясения;

б) потребностно-целевой сферы личности, побуждающей к добросовестному осуществлению учебной, служебной и других видов деятельности: убеждение словом, убеждение личным примером, требование, поощрение, открытие перспектив, организация успеха, предупреждение, наказание, развенчание авторитета, критика, метод «взрыва» (душевного потрясения), контроль за действиями военнослужащего и сотрудника; психологическая поддержка военнослужащих: постоянная забота и внимание к нуждам и проблемам солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров; обеспечение их в полном объеме всеми видами довольствия; организация отдыха, быта и досуга и др.;

группу ситуационных методов и приемов убеждающего воздействия, используемых с целью формирования профессионально-ориентационной основы поведе-

ния: убеждение словом, убеждение личным примером, убеждение посредством использования

ценностно-содержательного аспекта информационной поддержки деятельности военнослужащих СМИ и средствами специальной агитации и пропаганды, средствами наглядной агитации, поощрение, открытие перспектив, организация успеха, предупреждение, наказание, развенчание авторитета, критика, метод «взрыва» (душевного потрясения), контроль за действиями военнослужащего и сотрудника, постоянная забота и внимание к нуждам и проблемам солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров;

группу ситуационных методов и приемов, используемых с целью формирования опыта продуктивного поведения по соблюдению норм права, профессиональной этики и служебного этикета: личный пример, упражнение (тренинг), все методы, используемые на занятиях;

группу ситуационных методов и приемов, используемых с целью развития интеллектуально-творческих умений и навыков оперативно и реально оценивать обстановку, принимать обдуманные (оптимальные) решения по выбору необходимой линии поведения в сложившейся ситуации: личный пример, упражнение (тренинг);

группу ситуационных методов и приемов, используемых с целью развития эмоционально-волевой устойчивости к негативным средовым влияниям: упражнение (тренинг);

группу ситуационных методов и приемов, используемых с целью развития рефлексивной способности осуществлять самоанализ, идентификацию и отчуждение: упражнение (тренинг).

Выводы

Метод убеждения в воспитании курсантов имеет интегративный, стратегический характер.

Специфика реализации метода убеждения состоит в использовании/комбинировании разнообразных ситуационных методов, которые обладают тремя основными признаками:

выбор того или иного способа или комплекса способов определяется воспитательной ситуацией, включающей: характер решаемой воспитательной задачи; учет индивидуальных, возрастных и других особенностей курсанта, его отношения к выполнению обязанностей, личного опыта, жизненных обстоятельств, морально-

политического и психологического состояния; уровень педагогического мастерства командира/начальника и преподавателей, их морально-политическое и психологическое состояние; условия жизнедеятельности курсантов, определяемые компонентами среды (материальные, технические, финансовые, климатические, психологические, информационные и др.);

применение способов осуществляется в виде технологии;

ситуационный способ (комплекс способов) отражает характер взаимодействия тех, кто осуществляет воспитательную деятельность, и тех, кого воспитывают.

Каждый входящий составной частью в метод убеждения ситуативный способ в структурном плане состоит из средства и правил его использования. Мастерское применение средств требует знания многих правил. Например, слово требует знания лингвистических, логических, риторических, психологических и других правил. При убеждении делом средством выступают условия деятельности курсантов (организационные, психологические, материально-технические и др.), создание которых требует от командиров (начальников) обширных знаний и умений.

При выборе ситуативных методов, включенных в состав убеждения следует соблюдать следующие правила:

1. Выбираемый ситуативный метод должен соответствовать воспитательной ситуации.
2. Ситуативный метод должен способствовать максимальному уважению лично-

го достоинства курсанта и в то же время быть направленным на предъявление высокой требовательности к нему.

3. Нельзя применять все время один и тот же ситуативный метод, любой метод используется только в комплексе с другими ситуативными методами.

4. Применение ситуативных методов для решения воспитательных задач не терпит шаблона и требует того, чтобы быть доведенными до логического завершения.

5. Ситуативный метод должен учитывать возрастные, индивидуальные, этнические особенности курсантов; их психологическое состояние; уровень развития учебного коллектива.

6. Следует использовать те ситуативные методы, для эффективного применения которых имеется достаточное педагогическое мастерство.

7. Применение ситуативных методов предполагает осуществление постоянного изучения эффективности их использования.

8. На выбор и применение ситуативных методов оказывает влияние характер взаимоотношений в подразделении и традиции.

9. Обоснованность выбора ситуативных методов требует четкого определения того, какая сторона личности курсанта формируется и развивается.

Направленность использования метода убеждения для решения воспитательных задач обусловлена необходимостью формирования и развития каждого из компонентов качества личности курсанта.

Список источников

1. Бордовская Н. В. Педагогика: учебное пособие / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. СПб. : Изд-во «Питер», 2013. 302 с.
2. Педагогика школы: учебное пособие для педагогических институтов / Г. И. Щукина, М. Г. Казакина, Т. К. Ахаян [и др.] / под ред. чл. кор. АПН СССР Г. И. Щукиной. М. : Просвещение, 1977. 383 с.
3. Ильина Т. А. Педагогика: курс лекций. М. : Просвещение, 1984. 494 с.
4. Огородников И. Т. Педагогика: учебник для учительских институтов / И. Т. Огородников, П. Н. Шимбирев. М. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1946. 395 с.
5. Подласый И. П. Педагогика: учебник. М. : Высшее образование, 2006. 540 с.
6. Педагогика: учебное пособие педагогических институтов / Ю. К. Бабанский, Т. А. Ильина, Н. А. Сорокин [и др.]; под ред. Ю. К. Бабанского. М. : Просвещение, 1983. 608 с.
7. Психология и педагогика: учебное пособие / сост. и отв. ред. А. А. Радугин; Е. А. Кротков. М. : ЦЕНТР, 1996. 336 с.
8. Слостенин В. А. Педагогика: учебник / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Слостенина. 8-е изд., стер. М. : Академия, 2008. 566 с.
9. Харламов И. П. Педагогика: учебное пособие / М. : Гардарики, 2003. 519 с.
10. Голованова Н. Ф. Общая педагогика: учебник. СПб. : Изд-во «Питер», 2017. 320 с.
11. Педагогика: учебник для вузов / под ред. А. П. Тряпицыной. СПб. : Питер, 2014. 304 с.

12. Столяренко Л. Д. Психология и педагогика в вопросах и ответах: учебное пособие / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин. Ростов-н/Д : Феникс, 2000. 573 с.
13. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / П. И. Пидкасистый, В. А. Мижериков, Т. А. Юзефовичус; под ред. П. И. Пидкасистого. М. : Издательский центр «Академия», 2014. 624 с.
14. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М. : ФГНУ ИТИП РАО, Издательский Центр ИЭТ, 2013. 268 с.
15. Марьенко И. С. Основы процесса нравственного воспитания школьников: учебное пособие педагогических институтов. М. : Просвещение, 1980. 183 с.
16. Гришин Д. М. Педагогика в понятиях, схемах и таблицах: учебное пособие / Д. М. Гришин ; Д. М. Гришин, В. И. Прокопенко. Брянск : Изд-во БГПУ. 1999. 112 с.
17. Лихачев Б. Т. Педагогика. Курс лекций. М. : Юрайт, 2001. 607 с.
18. Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса: в кн. : Педагогические сочинения: в 8 т. / редкол. М. И. Кондаков М. : Педагогика, 1985. Т. 1. 336 с.
19. Военная педагогика: учебник для вузов / И. А. Алехин. М. : Издательство Юрайт, 2023. 414 с.
20. Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О. Ю. Ефремова. СПб. : Изд-во «Питер», 2017. 640 с.
21. Постовалов И. В. Методы и формы воспитательной работы в Вооруженных силах Российской Федерации / И. В. Постовалов, А. Д. Галикеев. // Молодой ученый. 2024. № 48 (547). С. 265–268.
22. Деккер Б. В. Педагогическая система нравственного воспитания военнослужащих подразделений специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации / Б. В. Деккер, О. Л. Поминова // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1–1. С. 28–36.
23. Кармаев А. Ю. Реализация метода убеждения в воспитании военнослужащих частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Кармаев Алексей Юрьевич. М., 2018. 24 с.
24. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. М. : Большая рос. энцикл., 1994–1999.
25. Шарухина Т. Г. Образовательное пространство и образовательная среда военного института Росгвардии: профессионально-этический потенциал // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 4 (218). С. 470–474.
26. Шарухина Т. Г. К вопросу о структурно-функциональном анализе педагогического творчества преподавателей в процессе профессионально-этической подготовки курсантов военных институтов Росгвардии // Вестник НЦБЖД. 2023. № 2 (56). С. 87–96.
27. Шарухина Т. Г. Воспитание государственного патриотизма у курсантов военных институтов Росгвардии в процессе обучения иностранному языку // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 7 (133). С. 1–4.
28. Шарухина Т. Г. Курсантоцентрированный подход к организации этической подготовки будущих офицеров Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 263–271.
29. Шарухина Т. Г. Педагогическое понимание курсанта военного института Росгвардии как субъекта учебной и самообразовательной деятельности, личности и индивидуальности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 253–259.
30. Шарухина Т. Г. Профессионально-этическая подготовка курсантов военного института Росгвардии: целеопределение // Мир образования — образование в мире. 2024. № 3 (95). С. 44–51.
31. Шарухин А. П. Методологическое значение понятия «воспитание военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» для организации воспитательного процесса в подразделениях Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 2 (23). С. 120–127.
32. Шарухин А. П. Военная педагогика: учебник. СПб., 2017. 576 с.

References

1. Bordovskaya N. V. Pedagogika: uchebnoe posobie / N. V. Bordovskaya, A. A. Rean. SPb. : Izd-vo «Piter», 2013. 302 s. (In Russ.).

2. Pedagogika shkoly: uchebnoe posobie dlya pedagogicheskikh institutov / G. I. SHCHukina, M. G. Kazakina, T. K. Ahayan [i dr.] / pod red. chl. kor. APN SSSR G. I. SHCHukinoj. M. : Prosveshchenie, 1977. 383 s. (In Russ.).
3. Il'ina T. A. Pedagogika: kurs lekcij. M. : Prosveshchenie, 1984. 494 s. (In Russ.).
4. Ogorodnikov I. T. Pedagogika: uchebnik dlya uchitel'skikh institutov / I. T. Ogorodnikov, P. N. SHimbirev. M. : Gos. ucheb.-ped. izd-vo, 1946. 395 s. (In Russ.).
5. Podlasyj I. P. Pedagogika: uchebnik. M. : Vysshee obrazovanie, 2006. 540 s. (In Russ.).
6. Pedagogika: uchebnoe posobie pedagogicheskikh institutov / YU. K. Babanskij, T. A. Il'ina, N. A. Sorokin [i dr.]; pod red. YU. K. Babanskogo. M. : Prosveshchenie, 1983. 608 s. (In Russ.).
7. Psihologiya i pedagogika: uchebnoe posobie / sost. i otv. red. A. A. Radugin; E. A. Krotkov. M. : CENTR, 1996. 336 s. (In Russ.).
8. Slastenin V. A. Pedagogika: uchebnik / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. SHiyanov ; pod red. V. A. Slastenina. 8-e izd., ster. M. : Akademiya, 2008. 566 s. (In Russ.).
9. Harlamov I. P. Pedagogika: uchebnoe posobie / M. : Gardariki, 2003. 519 s. (In Russ.).
10. Golovanova N. F. Obshchaya pedagogika: uchebnik. SPb. : Izd-vo «Piter», 2017. 320 s. (In Russ.).
11. Pedagogika: uchebnik dlya vuzov / pod red. A. P. Tryapicynoj. SPb. : Piter, 2014. 304 s. (In Russ.).
12. Stolyarenko L. D. Psihologiya i pedagogika v voprosah i otvetah: uchebnoe posobie / L. D. Stolyarenko, S. I. Samygin. Rostov-n/D : Feniks, 2000. 573 s. (In Russ.).
13. Pedagogika: uchebnik dlya stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya / P. I. Pidkasistyj, V. A. Mizherikov, T. A. YUzefavichus; pod red. P. I. Pidkasistogo. M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2014. 624 s. (In Russ.).
14. Novikov A. M. Pedagogika: slovar' sistemy osnovnyh ponyatij. M. : FGNU ITIP RAO, Izdatel'skij Centr IET, 2013. 268 s. (In Russ.).
15. Mar'enko I. S. Osnovy processa npravstvennogo vospitaniya shkol'nikov: uchebnoe posobie pedagogicheskikh institutov. M. : Prosveshchenie, 1980. 183 s. (In Russ.).
16. Grishin D. M. Pedagogika v ponyatijah, skhemah i tablicah: uchebnoe posobie / D. M. Grishin ; D. M. Grishin, V. I. Prokopenko. Bryansk : Izd-vo BGPU. 1999. 112 s. (In Russ.).
17. Lihachev B. T. Pedagogika. Kurs lekcij. M. : YUrajt, 2001. 607 s. (In Russ.).
18. Makarenko A. S. Metodika organizacii vospitatel'nogo processa: v kn. : Pedagogicheskie sochineniya: v 8 t. / redkol. M. I. Kondakov M. : Pedagogika, 1985. T. 1. 336 s. (In Russ.).
19. Voennaya pedagogika: uchebnik dlya vuzov / I. A. Alekhin. M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. 414 s. (In Russ.).
20. Voennaya pedagogika: uchebnik dlya vuzov / pod red. O. YU. Efremova. SPb. : Izd-vo «Piter», 2017. 640 s. (In Russ.).
21. Postovalov I. V. Methods and forms of educational work in the Armed Forces of the Russian Federation / I. V. Postovalov, A. D. Gallikeev. // Molodoj uchenyj. 2024;48 (547): 265–268. (In Russ.).
22. Dekker B. V. Pedagogical system of moral education of military personnel of special purpose units of the National Guard of the Russian Federation / B. V. Dekker, O. L. Pominova // Pedagogicheskij zhurnal. 2022. T. 12;1–1: 28–36. (In Russ.).
23. Karmaev A. YU. Realizaciya metoda ubezhdeniya v vospitanii voennosluzhashchih chastej i podrazdelenij vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Karmaev Aleksej YUr'evich. M., 2018. 24 s. (In Russ.).
24. Rossijskaya pedagogicheskaya enciklopediya: v 2 t. M. : Bol'shaya ros. encikl., 1994–1999. (In Russ.).
25. SHaruhina T. G. Educational space and educational environment of the Rosgvardiya Military Institute: professional and ethical potential // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2023;4 (218): 470–474. (In Russ.).
26. SHaruhina T. G. On the issue of the structural and functional analysis of pedagogical creativity of teachers in the process of professional and ethical training of cadets of military institutes of the Russian Guard // Vestnik NCBZHD. 2023;2 (56): 87–96. (In Russ.).
27. SHaruhina T. G. Fostering state patriotism among cadets of the Rosgvardiya military institutes in the process of learning a foreign language // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2023;7 (133): 1–4. (In Russ.).
28. SHaruhina T. G. A cadet-centered approach to the organization of ethical training for future officers of the Russian Guard // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3 (28): 263–271. (In Russ.).

29. SHaruhina T. G. Pedagogical understanding of the cadet of the Rosgvardiya Military Institute as a subject of educational and self-educational activities, personality and individuality // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024. № 1 (26). S. 253–259. (In Russ.).

30. SHaruhina T. G. Professional and ethical training of cadets of the Rosgvardiya Military Institute: targeting // Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire. 2024;3 (95): 44–51. (In Russ.).

31. SHaruhin A. P. The methodological significance of the concept of "education of military personnel and employees of the National Guard of the Russian Federation" for the organization of the educational process in the units of the Russian Guard // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;2 (23): 120–127. (In Russ.).

32. SHaruhin A. P. Voennaya pedagogika: uchebnik. SPb., 2017. 576 s. (In Russ.).

Информация об авторе

Information about the author

А. П. Шарухин – доктор педагогических наук,
профессор

A. P. Sharukhin – Doctor of Sciences
(Pedagogy), Professor

Статья поступила в редакцию 11.03.2025;
одобрена после рецензирования 14.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 11.03.2025;
approved after reviewing 14.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.